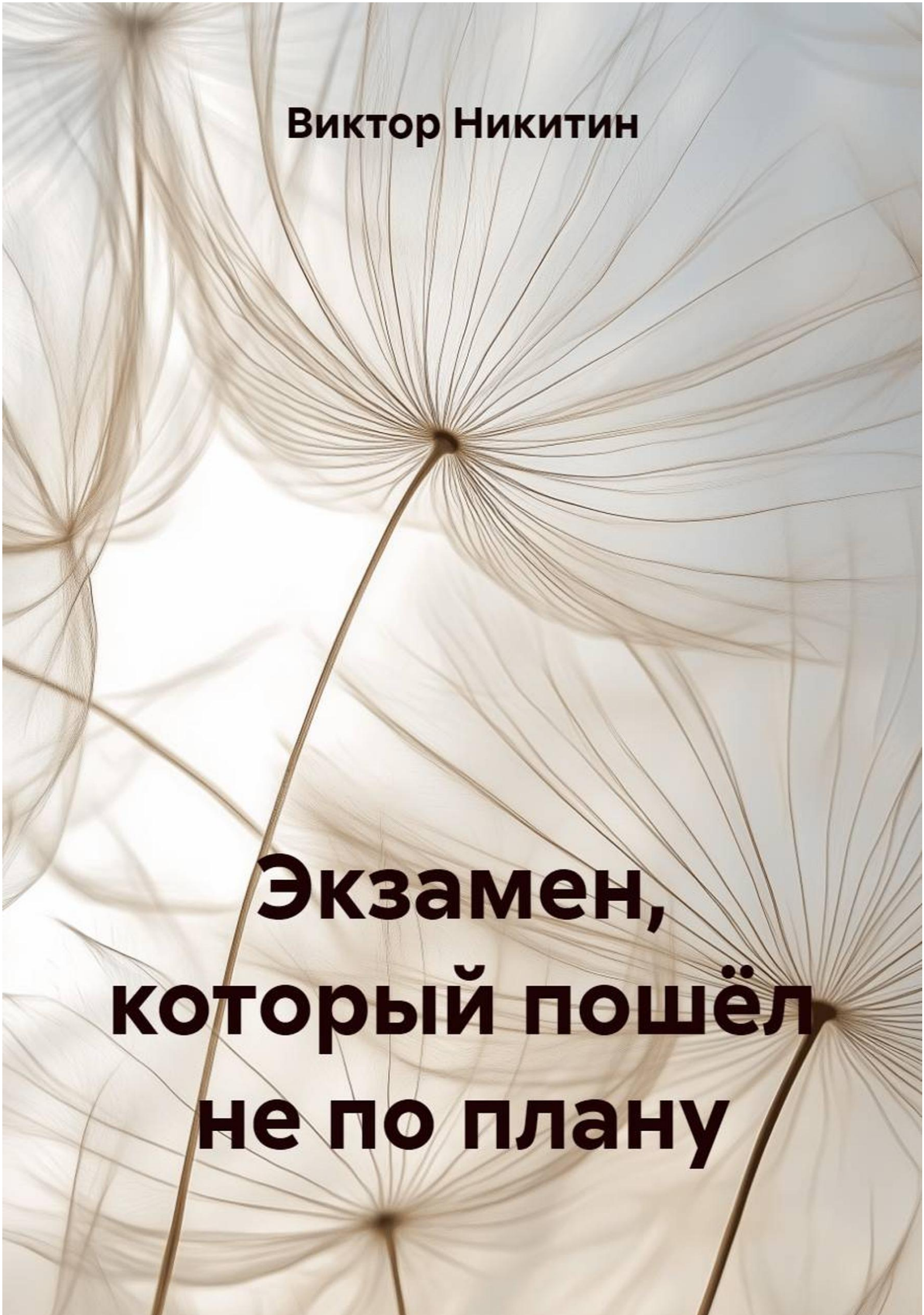
Виктор Никитин

Экзамен, который пошёл не по плану

Виктор Никитин

Экзамен, который пошёл не по плану

«Автор»
2026

Никитин В. Е.

Экзамен, который пошёл не по плану / В. Е. Никитин — «Автор», 2026

Автобиографический очерк о том, как строгая и формализованная система может неожиданно столкнуться с человеческим фактором. Обычная экзаменационная процедура, призванная объективно оценить знания, превращается в абсурдную и почти комическую ситуацию. Автор размышляет о природе экзаменов, психологическом напряжении, стремлении помочь, которое иногда приносит обратный результат, и о том, почему реальные знания человека далеко не всегда можно измерить одной оценкой.

© Никитин В. Е., 2026
© Автор, 2026

Виктор Никитин
Экзамен, который пошёл не по плану

Как можно превратить государственный экзамен в фарс

Экзамен принято считать серьёзной проверкой знаний и итогом многолетней подготовки. Но иногда именно формальность, призванная обеспечить объективность, вступает в противоречие с человеческим фактором и здравым смыслом. В результате обычная процедура может неожиданно превратиться в абсурдную историю, в которой строгие правила, личные отношения и психология человека дают совершенно непредсказуемый результат.

* * *

В декабре 1977 года, почти 50 лет назад, мы, курсанты Военного института, готовились к выпускным государственным экзаменам. Шёл шестой год учёбы. Для молодого человека это огромный срок, особенно если почти всё это время провести в военном институте, практически на казарменном положении, с ранними подъёмами, строевыми занятиями, нарядами, зачётами и экзаменами.

Военный институт Министерства обороны СССР был создан в 1973 году приказом МО СССР № 090 на базе Военного института иностранных языков (ВИИЯ). В состав его вошёл, в частности, военно-юридический факультет. Однако среди выпускников и преподавателей привычное название ВИИЯ продолжало жить, поскольку именно с ним ассоциировалась основная, исторически сложившаяся специализация института — подготовка военных переводчиков. Поэтому и спустя десятилетия для нас это прежде всего ВИИЯ.

За годы существования института его структура неоднократно менялась, но сама идея оставалась прежней: подготовить офицера, который должен был не просто владеть иностранным языком, а уметь работать в специфической военной среде. Мы изучали иностранный язык как будущий профессиональный инструмент, а одновременно должны были понимать армию, её организацию, вооружение, уставы, военную терминологию, историю и географию соответствующих стран. В институте существовали кафедры иностранных языков, военного страноведения, военной подготовки, языкознания и литературы, общественных дисциплин, физической подготовки и спорта.

Это существенно отличало нас от обычных студентов языкового факультета гражданского университета. Нашей будущей профессией должен был стать не просто переводчик. Мы готовились стать офицерами, для которых иностранный язык являлся частью военной профессии. От нас требовалось понимать не только то, что говорит иностранный собеседник, но и в каком контексте он это говорит, к какой армии относится, что означает тот или иной военный термин, как устроена соответствующая система вооружённых сил и какие особенности имеет страна, в которой нам, возможно, предстояло работать.

К шестому году вся эта жизнь нам уже порядком надоела. Хотелось поскорее поставить последнюю точку в учёбе, получить офицерское звание и наконец отправиться в настоящую жизнь, которая тогда представлялась нам чем-то вроде долгого дальнего плавания. Мы ещё не знали точно, куда именно нас распределят и какие страны предстоит увидеть, но были уверены в одном: институтская жизнь заканчивается, а впереди начинается настоящая офицерская служба.

Наше представление о будущем было довольно романтическим. Военная служба во второй половине 1970-х годов для молодого офицера-переводчика действительно могла оказаться весьма необычной. В зависимости от языка и специальности можно было попасть в военные округа, штабы, академии, разведывательные и другие структуры, а для некоторых выпускников открывалась возможность длительных зарубежных командировок. Иностранный язык переставал быть учебным предметом и превращался в рабочий инструмент.

Но до этого будущего нужно было ещё добраться. А последний барьер назывался государственными экзаменами.

Впрочем, к государственным экзаменам я подходил без особого волнения. На шестом году учёбы я уже привык к экзаменам и постепенно научился относиться к ним как к неизбежной, но вполне преодолимой части курсантской жизни. Говорят, что первые два-три года студент или курсант работает на зачётную книжку, стараясь наполнить её хорошими оценками, а затем зачётная книжка начинает работать на него. Со мной получилось примерно так.

На первом же экзамене по вводно-фонетическому курсу английского языка я получил пятёрку. После этого из двадцати двух оставшихся предметов в зачётной книжке на четвёрку я сдал только пять: научный коммунизм, уставы, физическую и строевую подготовку и, почему-то, моё любимое военное страноведение. Всё остальное было сдано на отлично, поэтому к окончанию института у меня уже сформировалась довольно приличная академическая репутация.

Особенно показательной была история с итоговыми экзаменами за третий курс. В 1976 году мы с моим приятелем Сергеем находились в командировке в Перевальном, в Крыму, и так получилось, что итоговые экзамены за третий курс мы практически сдали за пару дней, вернувшись из командировки на какое-то время в ВИИЯ. Это дало нам возможность до окончания командировки снимать жильё за пределами воинской части и жить на наши 87 рублей в месяц, что по тем временам было совсем неплохими деньгами, особенно для курсантов.

Вообще 1976 год оказался для меня важным годом ещё и потому, что командировка в Перевальное позволила на некоторое время почувствовать себя уже не просто курсантом, а почти настоящим военным специалистом. Мы находились в обстановке, отличавшейся от привычной институтской. С одной стороны, оставались армейская дисциплина и служебные обязанности, а с другой — появлялась определённая самостоятельность. Именно тогда особенно хорошо ощущалась разница между учебным процессом и будущей службой.

Поэтому к декабрю 1977 года я уже не воспринимал экзамены как нечто страшное. Более того, государственные экзамены во многом повторяли то, что мы уже проходили на предыдущих курсах и особенно на итоговых экзаменах за пятый курс. Те экзамены я сдал на отлично и особенно не переживал по этому поводу. Казалось совершенно очевидным, что после стольких лет подготовки несколько государственных экзаменов не могут представлять для меня серьёзной проблемы.

К тому же английский язык был моей основной специальностью. Его невозможно было выучить за несколько недель или подготовить исключительно перед экзаменом. Он формировался годами — на занятиях, при работе с текстами, в разговорной практике, при переводе, изучении военной терминологии и страноведческого материала. Поэтому к выпуску мы уже давно находились на таком уровне, когда иностранный язык становился частью профессионального мышления.

Именно здесь в историю вмешался мой отец. За несколько лет до моего выпуска его перевели служить в ВИИЯ, где он получил должность заместителя начальника учебного отдела, а вскоре получил и звание полковника, чему был очень рад. Для меня его появление в институте не изменило практически ничего. Мы и раньше старались держаться друг от друга на некоторой дистанции, а теперь обстоятельства просто заставили нас служить практически под одним знаменем.

Это была довольно необычная семейная ситуация. Я находился в институте как курсант, а отец — как старший офицер, занимавший ответственную административную должность. При этом мы прекрасно понимали, что смешивать наши служебные положения не следует. В военной системе вообще существовала довольно жёсткая граница между личными отношениями и служебной иерархией.

Но именно положение отца в институте имело прямое отношение к государственным экзаменам. Заместитель начальника учебного отдела ВИИЯ по традиции на период проведения государственных экзаменов становился секретарём Государственной экзаменационной комиссии — ГЭК. Это была не формальная должность: секретарь отвечал за организационную и документальную сторону работы комиссии, в том числе за хранение материалов государственных экзаменов, которые должны были находиться под его личной ответственностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.